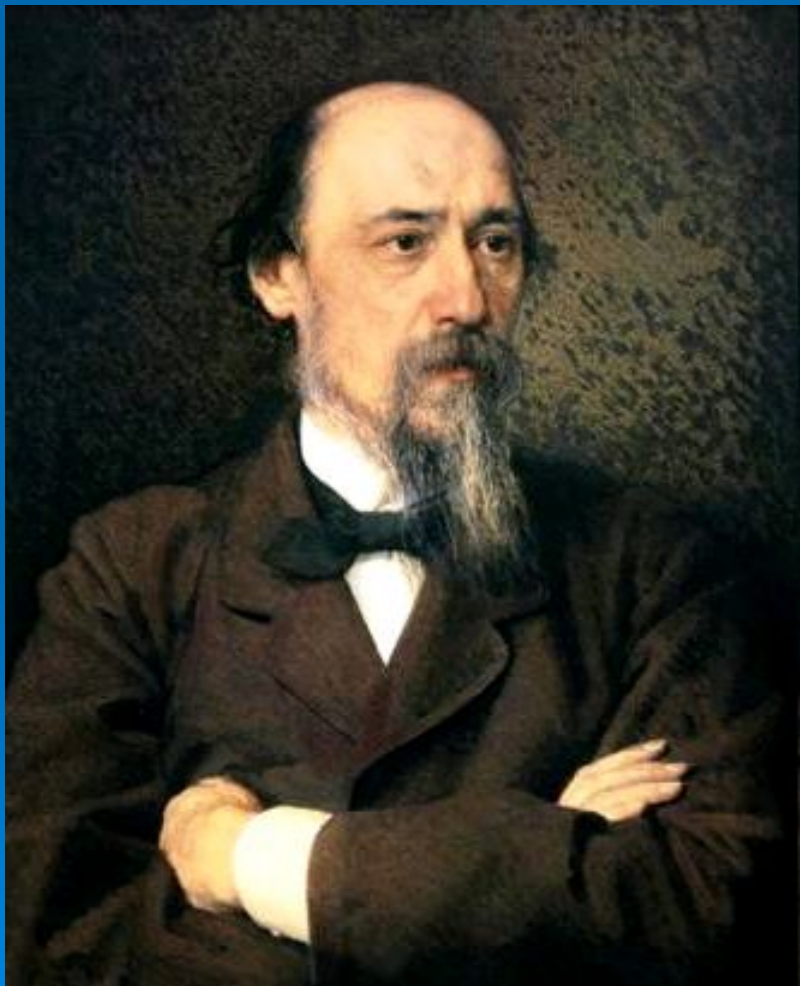

Николай Алексеевич Некрасов

Любовная лирика и ее значение в жизни поэта

Любовная лирика
Некрасова была
несколько
необычной для
современников. Это
лирика прозы
жизни, прозы любви
с размолвками и
взаимными
упреками.

А. Я. Панаева
Воспоминания

- В центре любовной лирики – Панаевский цикл, посвященный Авдотье Яковлевне Панаевой, с которой 22-летний Николай познакомился в 1842 году. В столичную красавицу был влюблен молодой Ф.М. Достоевский.

С мужем, повесой и кутилой, у Авдотьи Яковлевны не складывались отношения, и вскоре молодой Некрасов добился расположения девушки. Вскоре Николай Некрасов выкупил вместе с Иваном Панаевым журнал **«Современник»**, и молодые люди поселились втроём в одной квартире. Авдотья Яковлевна, оставаясь официальной супругой Панаева, стала гражданской женой Некрасова. Их незаконные отношения продолжались 15 лет. Вероятно, в 1847 году, когда Панаева стала женой (гражданской) Некрасова и они написали совместный роман **«Три страны света»**, появились строки:

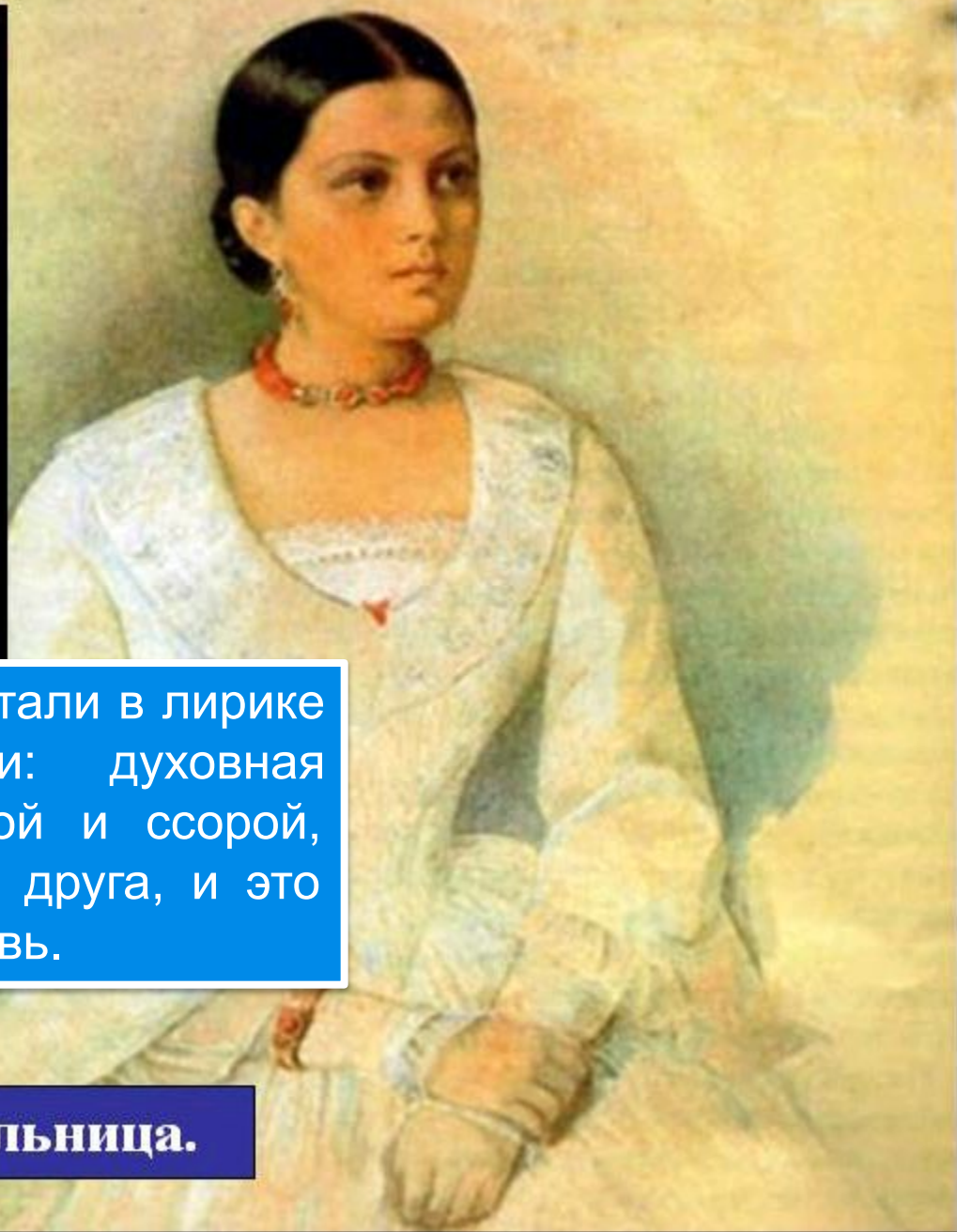
Когда горит в твоей крови
Огонь действительной любви,
Когда ты сознаешь глубоко
Свои законные права, —
Верь, не убьет тебя молва
Своею клеветой жестокой!
Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя
И заключи — пока есть время —
Свободный, по сердцу союз.

Тяжело переживал Некрасов и
смерть их общего сына,
прожившего всего лишь несколько
часов. Душа моя уныла и слаба:

*Ни гордости, ни веры
благодатной
Постыдное бессилие раба!
Ей все равно — холодный сумрак
гроба,
Позор ли, слава, ненависть,
любовь,
Погасла и спасительная злоба,
Что долго так разогрела
кровь.
Я жду... но ночь не близится к
рассвету,
И мертвый мрак кругом... и та,
Которая воззвать могла бы к
свету, —
Как будто смерть сковала ей
уста!
Лицо без мысли, полное
смятенья,
Сухие, напряженные глаза —
И, кажется, зарею обновленья*

Панаева, прототип героини его любовной лирики, предстала независимой, сильной, своенравной и неприступной. Характер лирической героини, по словам Скатова, проявляется «в разных, неожиданных даже, его проявлениях, самоотверженный и жестокий, любящий и ревнивый, страдающий и заставляющий страдать». Герой же, напротив, человек рефлектирующий, склонный к мнительности, подозрениям, унынию, озлоблению («Застенчивость»). Герой потерял надежду, веру в будущее, но вместе с тем пытается понять причины его «бессилия обидного». Он готов подарить своей возлюбленной целый мир, но при встрече с ней он потерян.

Отношения между любящими стали в лирике Некрасова более сложными: духовная близость сменяется размолвкой и ссорой, герои часто не понимают друг друга, и это непонимание омрачает их любовь.

А. Я. Панаева. Писательница.

Связь с циклами денисьевским исследует тонкие движения человеческой души, изображает “жизнь сердца”, проникает в сокровенные уголки внутреннего мира людей. О “страницах любви” у Н. Некрасова говорят робко, пытаюсь растворить их в гражданской лирике. Трагическое восприятие жизни, сострадание ближнему, беспощадная рефлексия и в то же время безудержная жажда счастья — вот отличительные черты поэзии Некрасова.

Окружающая действительность может быть сурова не только по отношению к затаенной любви, но и к той, которая уже стала реальностью. В стихотворении “Тяжелый год — сломил меня недуг...” мир предстает в очень важных измерениях и обозначениях: беда — счастье — борьба — “жизнь без счастья” — враг — друг — любимая. Героиня была самым надежным оплотом, но все-таки “не пощадила”. Причина этого не столько в ней самой, сколько в объективных обстоятельствах, в общей несчастьливости жизни. Поэт не обвиняет, а оправдывает свою избранницу:

*Истерзана, озлоблена борьбой...
Страдалица! Стоишь передо мной...*

В начале лирический герой предстает перед нами отчаявшимся, готовым к самоубийству, но затем возвращается счастье взаимности, а с ней и полнота жизни. Однако развязка оказалась неизбежной.

Любовь ушла, и все вокруг утратило привлекательности. Человеческие чувства не защищены от вторжения враждебного мира. Непредсказуемость судьбы создает ощущение трагизма.

В изумительной лирической миниатюре “Прости”, по форме напоминающей заклинание (благодаря анафорическому повтору слова “не помни”), прослеживается зависимость любви от хода жизни:

*Прости! Не помни дней паденья,
Тоски, унынья, озлобленья, —
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз!*

Герой наделен благородной памятью, ему горька мысль о расставании с былым. Он хочет, чтобы общее прошлое осталось светлым и в памяти его возлюбленной. Развитие авторской мысли интересно тем, что чувство признательности к пережитому истолковано как возможность избежать болезненного разрыва. Тот, кто любил, должен быть внимательным и терпеливым. Он не имеет права сходить с пьедестала, на которой возвела его любовь. Благородством сердца измеряются и апогей и закат чувства. Поэтому последние строки звучат как завещание:

*Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь, —
Благослови и не забудь!*

у,

ЫХ

